

На мгновение в комнате воцарилась тишина, такая глубокая, что птичий щебет за окном казался оглушительным.

Зрачки Цзян Цяо слегка сузились. Он приоткрыл рот, не зная, что сказать, а сердце в груди забилось в бешеном ритме.

Это был не трепет, а страх.

Фу Чэньюэ тоже молчал. Он убедился в верности своей догадки — это не было плодом его воображения. Непроизвольная реакция собеседника подтвердила невероятное.

Бесчисленные эмоции переплелись в этом молчании. Они стояли, глядя друг на друга, словно актеры немой сцены.

Оправившись от шока, Цзян Цяо отвел взгляд, развернулся и снял с вешалки домашний костюм.

Он крепко сжимал ткань в руках, чувствуя себя совершенно потерянным. Он волновался даже сильнее, чем в тот момент, когда впервые очнулся в этом теле, хотя сам не мог понять, что именно его так тревожит.

Фу Чэньюэ подошел к нему со спины и, казалось, невзначай спросил:

— Больно было?

Он имел в виду тот день, когда машина вылетела с дороги и ушла под воду.

В подобных обстоятельствах сознание гаснет не сразу. Особенно если ты заперт внутри, медленно чувствуешь, как воздух заканчивается, и осознаешь, что смерть неизбежна. Это был отчаянный, бесповоротный финал.

Цзян Цяо очень хотел отрицать свою личность, но в этот момент промолчал.

Все считали Шэнь Цинсюя мертвым. Они устроили пышные похороны, люди выстраивались в очередь, чтобы отдать дань уважения, а потом смотрели, как тело отправляют в крематорий, чтобы превратить в несколько килограммов праха.

Возможно, через пару лет, когда кто-то будет произносить это имя, в ответ раздадутся лишь вздохи да капля сожаления, а потом его окончательно выбросят из головы, забыв, как он выглядел.

Может, даже он сам, прожив достаточно долго, забудет свое прежнее лицо, оставив лишь оболочку, носящую имя Цзян Цяо.

Но кто хочет быть забытым?

Цзян Цяо твердил себе, что нужно сохранять рассудок. Фу Чэньюэ — не благотворитель, у него наверняка есть свои цели, но этот вопрос — больно было? — пригвоздил его к месту.

Больно?

На самом деле он не помнил. Воспоминания стерлись, но каждый раз, проезжая по мосту, он невольно сбавлял скорость и боялся взглянуть на воду, словно там, на дне, притаилось чудовище, готовое утянуть его за собой.

Это был страх, впечатанный в кости, даже если память была утеряна.

На самом деле ему было страшно, и он вовсе не был так спокоен, как казалось со стороны.

Фу Чэньюэ резко схватил его за руку, развернул и притянул к себе, заключив в крепкие объятия.

Он держал его так сильно, будто хотел вплавить в свою плоть и кровь, чтобы больше никогда не расставаться.

Цзян Цяо замер на секунду, а затем начал вырываться, колотя кулаками по спине мужчины.

Фу Чэньюэ глухо произнес:

— Дай мне поддержать тебя еще немного.

Цзян Цяо продолжал сопротивляться. Его шея уперлась в плечо мужчины, и он, задрав голову, прошипел сквозь зубы:

— Отпусти! Ты меня сейчас задушишь, идиот!

Фу Чэньюэ ослабил хватку. В этот же миг, едва придя в себя, Цзян Цяо с силой наступил ему на ногу и резко выбросил колено вперед, целясь прямо в пах.

Фу Чэньюэ продемонстрировал невероятную скорость, увернувшись от удара, и вытаращил глаза:

— Ты чего творишь?

Цзян Цяо ответил:

— Это я должен у тебя спросить, что ты творишь, извращенец!

Фу Чэньюэ онемел. Он посмотрел вниз — к счастью, он был высокого роста, и удар прошел в считанных миллиметрах.

Стоило Цзян Цяо вспомнить, как его только что облапали, как вся его жалость испарилась:

— Фу Чэньюэ, я погляжу, тебя жизнь ничему не учит.

При их первой встрече он уже пытался провернуть нечто подобное. Не ожидал, что этот человек не оставит своих грязных мыслей даже спустя столько времени.

Фу Чэньюэ отступил на два шага. Его не задело возмущение Цзян Цяо, он просто с интересом разглядывал лицо перед собой и хмыкнул:

— Не такое красивое, как раньше.

На самом деле лицо Цзян Цяо было очень миловидным, даже изящным. Раньше он был забитым и трусливым, вечно хмурился, опускал глаза, и от него исходила тяжелая, гнетущая аура, из-за которой к нему было трудно подойти. Даже имея привлекательную внешность, он не мог ею воспользоваться.

Но Шэнь Цинсюй был другим. Не говоря уже о том, что он достиг статуса кинозвезды, сама его мягкая и светлая натура всегда притягивала взгляды.

Фу Чэньюэ был недоволен, но то, что этот человек выжил, уже было чудом, особенно учитывая столь невероятный способ возвращения.

Раз уж личность была раскрыта, Цзян Цяо почувствовал облегчение и больше не собирался церемониться.

— Господин Фу, время позднее, вам пора уходить.

Фу Чэньюэ явно не хотел уходить:

— Разве тебе не интересно, почему я забрал все твои вещи?

Прах, дом, всё, что было записано на его имя — он прибрал всё к рукам. Словно этот человек все еще жил рядом с ним.

Цзян Цяо поджал губы. В глубине души ему было любопытно, но он отказался:

— Не интересно. Я — Цзян Цяо, и с Шэнь Цинсюем меня больше ничего не связывает.

Фу Чэньюэ невозмутимо стоял рядом:

— А я хочу рассказать.

Цзян Цяо поспешно избежал разговора, схватил одежду и быстрым шагом направился в спальню.

Подсознательно он понимал, что этот ответ выбьет почву у него из-под ног, а он пока не хотел знать правду.

Фу Чэньюэ не рассердился на его бегство. Он прислонился к обеденному столу, и застарелая злость, застывшая в его глазах, наконец отступила. Он чувствовал себя человеком, который долго был натянут, как струна, а теперь внезапно расслабился. Мир вдруг показался ему намного лучше.

Он смотрел на дверь спальни, погружившись в свои мысли.

Молчаливого ожидания хватит и одного раза. Он не вынесет, если этот человек снова исчезнет из его жизни.

Фу Чэньюэ собирался задержаться, но после телефонного звонка был вынужден уйти. Перед уходом он оставил карту доступа от жилого комплекса Цзюньланьтин.

Помимо сканирования лица, это был еще один способ входа.

Цзян Цяо дождался, пока стихнут звуки, и вышел из спальни. Глядя на знакомую карточку, лежащую на столе, он подумал, что Фу Чэньюэ невыносим. К чему это? Хочет вернуть ему его же дом?

В WeChat пришло уведомление — запрос на добавление в друзья от Фу Чэньюэ.

Цзян Цяо хотел проигнорировать его, но запрос пришел несколько раз подряд, явно давая понять, что тот не отступит.

Цзян Цяо потер переносицу и нажал Принять.

— Жить здесь небезопасно.

— Кредиторов много.

— Этот дом изначально был твоим.

— Я ничего не трогал в квартире.

— В прошлый раз я случайно сломал журнальный столик.

— Новый еще не доставили.

— Я возмещу ущерб.

Сообщения сыпались одно за другим, телефон вибрировал без остановки.

Цзян Цяо почувствовал, что телефон обжигает руки, да и карта доступа стала казаться чем-то чужеродным.

Он убрал карту в ящик стола, чтобы не мозолила глаза.

Черный автомобиль плавно отъехал от дома. Фу Чэньюэ, откинувшись на заднем сиденье, быстро строчил сообщения, не переставая улыбаться.

Переписка не мешала ему отдавать распоряжения.

— Приставьте нескольких людей, пусть тайно охраняют Цзян Цяо.

Цинь Му: — Слушаюсь, господин Фу.

Фу Чэньюэ задумался, но все еще чувствовал тревогу.

— Чжоу Юаньчуань вернулся?

Цинь Му: — Господин Чжоу вернется послезавтра.

Фу Чэньюэ: — Пусть сразу после прилета свяжется со мной.

Цинь Му: — Хорошо, господин Фу.

Два дня спустя на пороге Цзян Цяо стоял человек.

— Здравствуйте, меня зовут Чжоу Юаньчуань, я ваш новый ассистент, которого назначила компания.

<http://bllate.org/book/18739/1812125>